

Индебету Гедвига

**Щебетанье птиц. Сказки, от которых веет
теплом и светом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г28

Г28 **Гедвига И.**
Щебетанье птиц. Сказки, от которых веет теплом и светом / Индебету Гедвига – М.: Книга по Требованию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-519-87036-8

ISBN 978-5-519-87036-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

накрылся тончайшею скатертью и на немъ появились: драгоценное столовое серебро, вкуснѣйшія яства и игристыя вина. — "Великолепно!" — воскликнулъ обладатель талисмана и, не дожидаясь приглашенія, сѣлъ за столъ. Наѣлся онъ и напился досыта.

— Я прилягу отдохнуть теперь, а вы отправляйтесь безъ меня, куда вамъ угодно, — обратился онъ къ братьямъ, которые очень умѣренно раздѣлили съ нимъ трапезу.

— Какъ хочешь, — сказалъ *Могу* презрительно, когда братъ его ложился подъ деревомъ, — но не въ этомъ счастье!

— Однако, мнѣ не удобно здѣсь лежать, — продолжалъ *Имѣй*, не обращая вниманія на слова брата. — Постель, постелись!" — приказалъ онъ.

И тотчасъ же онъ очутился на мягчайшихъ пуховикахъ подъ шелковымъ балдахиномъ. Братья же, простившись съ нимъ, отправились въ дальнѣйшій путь.

Проснувшись послѣ тяжелаго сна, *Имѣй* воскликнулъ:

— Нѣтъ, это ни на что не похоже, лежать на роскошной постели среди лѣса! Я долженъ имѣть красивую спальню, даже целый большой дворецъ!

Едва онъ успѣлъ выговорить свое желаніе, какъ все явилось передъ его глазами. Великолѣпный дворецъ со многими этажами роскошно убранныхъ комнатъ возвышался среди лѣса. Но это не удовлетворило *Имѣя*. Онъ пожелалъ еще имѣть сады и парки, поля и луга и всѣ его желанія исполнялись.

— Прекрасно, — сказалъ онъ. — Дѣйствительно, я получилъ отъ феи драгоценнѣйшій подарокъ. Мой талисманъ имѣетъ громадную силу и, владея имъ, я буду властителемъ міра.

Однако, странное дѣло: сколько бы онъ ни выдумывалъ, всегда чего-нибудь недоставало. Онъ снова напрягалъ всю свою изобрѣтательность, чтобы получить самыя роскошныя и рѣдкія вещи; сотни слугъ исполняли всѣ его малѣйшія прихоти; одѣвался онъ въ роскошнѣйшія платья; имѣлъ лучшихъ лошадей на конюшнѣ. Получая все, онъ не находилъ никакого удовольствія пользоваться всѣмъ лично только для себя. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ поклонялись ему, и потому пригласилъ къ себѣ множество гостей. Съ утра и до вечера у него былъ полный домъ прихлебателей, которые удивлялись его богатствамъ, хвалили его гостепріимство, пили и ели, а за спиною смѣялись надъ нимъ, называя его дуракомъ, у котораго на умѣ только еда да спанье.

Наконецъ эта шумная жизнь наскучила ему и по вечерамъ, послѣ ухода гостей, онъ часто чувствовалъ себя одинокимъ.

— Мнѣ не достаётъ еще одного, — сказалъ онъ однажды. — Я хочу имѣть супругою прекраснѣйшую въ мірѣ принцессу.

Едва онъ успѣлъ произнести свое желаніе, какъ раскрылась дверь и передъ нимъ предстала дѣва такой красоты, какая ему и во снѣ никогда не снилась. Въ нѣмомъ восхищеніи, не могъ онъ оторвать отъ нея глазъ, и совсѣмъ не замѣтила какими взглядами горя и отчаянія встрѣчала она его восторженные взоры. Наконецъ онъ только собрался, было заключить ее въ свои объятія, какъ — о, ужасъ! ея слабая ручка нанесла ему такую пощечину, что онъ едва не свалился съ ногъ.

— Прости меня, прекрасная принцесса, — взмолился онъ въ замѣшательствѣ, — если я невольно оскорбилъ тебя. У меня такое сильное желаніе имѣть тебя своей супругой, что я обѣщаю сдѣлать для тебя все, что тебѣ нужно для твоего счастья.

— Нѣтъ, ты этого не можешь! — вскричала принцесса, топнувъ объ полъ маленькой ножкой.

— Удостой послѣдовать за мною, — молилъ ее *Имѣй*, — такъ ты увидишь, чѣмъ я владѣю. Видала ли ты когда-нибудь болѣе роскошный и богатый замокъ?

Щебетанье птицъ.

— Въ самой жалкой хижинѣ я чувствовала бы себя счастливѣе, чѣмъ здѣсь, — вздыхала принцесса.

— Я тебѣ дамъ тысячи служанокъ, — продолжалъ владѣтель замка, — и самъ, какъ покорнѣйшій слуга, буду исполнять малѣйшее твое желаніе.

— Такъ докажи мнѣ это: отпусти меня скорѣе! — сказала принцесса печальнымъ голосомъ.

Внѣ себя отъ горя, *Имѣй* водилъ принцессу повсюду, показывая ей замокъ, но она ни на что не обращала вниманія. Когда онъ заговаривалъ съ нею, она вся въ слезахъ отворачивалась отъ него.

— Не надо мнѣ ни тебя, ни твоихъ богатствъ! — вскричала она, вырвавшись наконецъ онъ него и скрывшись въ одну изъ самыхъ отдаленныхъ комнатъ обширнаго замка.

Между тѣмъ на слѣдующій день *Имѣй* велѣлъ готовить роскошную свадьбу и пригласить сотни гостей.

Хотя равнодушіе къ нему принцессы его очень огорчало, но онъ утѣшалъ себя и надѣялся, что послѣ свадьбы все переменится къ лучшему. Чтобы развеселить ее, онъ устраивалъ пиры и придумывалъ всевозможныя забавы, но ничто не помогало: принцесса все плакала и не хотѣла даже показываться.

Сильно встревоженный какимъ-то недобрымъ предчувствіемъ, владѣтель замка велѣлъ отвести для спальни принцессы одну изъ комнатъ башни и красиво убраться въ ней, У всѣхъ выходовъ замка онъ разставилъ стражу, приказавъ болѣе всего сторожить башню. Самъ же онъ помѣстился въ сосѣдней комнатѣ. Но тоска и беспокойство гнали отъ него сонъ и онъ ни въ чѣмъ и нигдѣ не находилъ себѣ покоя.

Разъ вечеромъ принцесса, желая ему "покойной ночи", попросила у него позволенія открыть на ночь окно, говоря, что въ комнатѣ душно и она не можетъ спать. На видъ она была спокойна и улыбалась ему такъ мило, что восхищенный *Имѣй* съ радостью согласился исполнить ея незначительную просьбу. Ночь прошла тихо и спокойно. Владетель же замка подъ утро крѣпко заснулъ после бессонной по обыкновенію ночи.

На слѣдующій день утромъ, наканунѣ свадьбы, *Имѣй* одѣвъ на себя драгоцѣнное, шитое золотомъ платье, отправился самъ въ комнату принцессы, чтобы привѣтствовать свою невѣсту. Ему показалось, что она спитъ еще и онъ тихонько подошелъ къ ея постели. Каковъ же былъ его ужасъ когда на постели онъ увидалъ только ея одежду.

Никто не могъ дать ему объясненій относительно случившагося несчастья. Одинъ сторожъ только выразилъ свое удивленіе, замѣтивъ въ полночь сѣрую птичку, вылетѣвшую изъ окна башни.

Вне себя отъ отчаянія и не зная, что дѣлать, богатый владѣтель замка велѣлъ изловить всѣхъ птичекъ въ окрестности но не въ одной изъ нихъ ничего не нашель. Онъ билъ своихъ слугъ, стараясь на нихъ вымѣстить свою досаду. Съ тѣхъ поръ онъ не находилъ удовольствія ни въ одномъ изъ удовольствій, доставляемыхъ ему его богатствами.

Между тѣмъ приглашенные на свадьбу гости собрались и, узнавъ о несчастьи, стали выражать опечаленному хозяину свое участіе, хотя въ душѣ сожалѣли болѣе о несостоявшейся пирушкѣ. Развѣхавшись, они не могли удержаться, чтобы не позлорадствовать надъ несчастьемъ *Имѣя*, хваставшаго всегда тѣмъ, что ему все на свѣтѣ доступно. Какъ бы то ни было, чтобы успокоить себя въ своей безсильной злобѣ, *Имѣй* вспомнилъ наконецъ про фею и рѣшилъ отправиться къ ней. Онъ велѣлъ запретъ своихъ лучшихъ коней и быстро отыскалъ ее.

Щебетанье птицъ.

— А это ты пожаловалъ ко мнѣ? — сказала фея увидѣвъ и узнавъ его. — Въ чемъ дело?

Въ сбивчивыхъ словахъ *Имѣй* разсказалъ ей о своемъ горѣ и затѣмъ сталъ обвинять ее въ обманѣ.

— Я тебя не обманывала, — отвѣчала фея. — Камень, который ты получилъ отъ меня, доставилъ тебѣ все, что я обѣщала. Вѣдь я просила тебя запомнить мои слова: камень можетъ доставлять только *зримыя* вещи, а твои послѣднія желанія были *незримыми*.

Проговоривъ эти слова, старуха ушла въ горницу и захлопнула за собою тяжелую каменную дверь.

Съ еще большимъ отчаяніемъ *Имѣй* вернулся домой и съ этихъ поръ глубокая печаль не покидала его.

Отъ неводержанной жизни силы его стали падать, а отъ тучности онъ не могъ ходить. Онъ никого болѣе не допускалъ къ себѣ, убѣдившись, что всѣ друзья его были коварны, даже слуги его обманывали и понемногу стали покидать, выведенные изъ терпѣнія его капризами и причудами. Такъ короталъ свой вѣкъ среди всѣхъ своихъ богатствъ одинокій и неутешный *Имѣй*, получившій прозвище "покинутаго жениха".

Разставшись въ лѣсу недалеко отъ замка феи, другіе два брата скоро разбрѣлись каждый въ свою сторону.

Могу, средній братъ, не боялся идти по самымъ непроходимымъ дорожкамъ и карабкаться по самымъ неприступнымъ горамъ, лишь бы идти прямымъ путемъ. Достаточно было ему ударить молоточкомъ, какъ горы и утесы, лѣса и чащи разступались передъ нимъ. *Могу* былъ въ восхищеніи.

— Я могу покорить весь міръ и мнѣ не надо ходить окольными путями, — хвастался онъ передъ младшимъ братомъ.

— Я предпочитаю тоже идти прямымъ путемъ, — возразилъ ему на это *Хочу*, — но, къ сожалѣнію, не могу слѣдовать за тобою по оврагамъ и горамъ: я много слабѣе тебя, а главное, у меня нѣтъ такого молоточка, который прокладываетъ бы мнѣ путь. Намъ надо расстаться.

Послѣ этого разговора братья разстались и каждый изъ нихъ пошелъ своей дорогой.

Видя успѣхъ братьевъ, *Хочу* чувствовалъ себя удрученнымъ и началъ сомнѣваться, не сплеховалъ ли онъ, выбравъ шнурочекъ, но внутренній голосъ говорилъ ему иное.

Не долго пришлось ему ждать, чтобы убѣдиться въ силѣ своего талисмана, хотя она проявила себя иначе, чѣмъ талисманы старшихъ братьевъ. Однажды пришелъ онъ къ глубокому оврагу, перейти который, казалось, ему невыносимымъ. Стоило ему только перебросить на другую сторону конецъ шелкового шнурочка, какъ образовался крѣпкій мостъ, и онъ смѣло перешелъ непроходимый оврагъ.

Какъ бы то ни было, а съ помощью тонкаго шнурочка всѣ препятствія исчезали легко и *Хочу* радовался и удивлялся одновременно. Подходилъ ли онъ вечеромъ, усталый и голодный къ дому, ему стоило только приложить шнурочекъ къ замочной скважинѣ какъ двери тотчасъ же распахивались передъ нимъ настѣжь, хозяева выходили къ нему навстрѣчу и приглашали къ себѣ въ домъ, какъ самага желаннаго гостя.

Какъ то разъ онъ заблудился въ лесу. Иззябшій и измученный легъ онъ подъ густымъ кустомъ, чтобы защитить себя отъ холоднаго ночного воздуха. Чувство отчаянія овладѣло было имъ и онъ не могъ сомкнуть глазъ. Вдругъ онъ услышалъ невдалекѣ отъ себя восхитительнѣйшіе звуки. Очарованный и удивленный быстро вскочилъ онъ на ноги и сталъ искать, откуда они шли. Наконецъ онъ замѣтилъ въ кустахъ маленькую птичку и

Щебетанье птицъ.

понялъ, что это она такъ чудно пѣла. Мигомъ все мрачное въ душѣ его разсѣялось, онъ почувствовалъ себя бодрѣе и сердце его наполнилось необъяснимой радостью. "Съ этой чудной птичкой я во вѣкъ не разстанусь!" — подумалъ *Хочу* про себя. Не долго думая, сдѣлалъ онъ петлю изъ шнурочка и ловко набросилъ ее на шейку птички, не причинивъ ей никакого вреда. Тотчасъ же маленькая пугливая птичка слетѣла съ куста и довѣрчиво сѣла къ нему на плечо.

— Милая моя пташечка, — сказалъ восхищенный *Хочу*, — я хочу, чтобы ты пѣла для меня всю жизнь. Кто разъ услышитъ твое чудное пѣнье, никогда не забудетъ болѣе тебя!

Птичка отвѣтила ему на это новою пѣсней, еще лучшей, и *Хочу* показалось, что никогда въ жизни онъ не былъ такъ счастливъ.

Вдругъ въ лѣсу послышался конскій топотъ. Не успѣлъ *Хочу* спрятаться, какъ отрядъ всадниковъ направился прямо къ нему.

— Покажи намъ дорогу изъ лѣсу, мы заблудились! — Кричали дико всадники, увидѣвъ *Хочу*.

— Куда лежитъ вашъ путь? — спросилъ ихъ *Хочу*.

— Къ богатому городу въ долину, который мы собираѣмся ограбить, — отвѣчали они.

— Ну-ка, поворачивайся живѣе! Коли будешь проворенъ и храбръ, мы и съ тобой готовы подѣлиться добычей.

На это *Хочу* отвѣтилъ имъ, что отказывается способствовать имъ въ ихъ дурныхъ намѣреніяхъ.

— Вяжите мальчишку и садите его на лошадь! — закричалъ ихъ начальникъ.

Не успѣлъ *Хочу* опомниться, какъ всадники схватили его и собирались связать ему руки и ноги. Но тутъ одинъ изъ всадниковъ, замѣтивъ птичку на его плечѣ, воскликнулъ:

— Какое хорошее жаркое у насъ будетъ сегодня къ ужину! — и протянулъ руку, чтобы схватить птичку.

Въ одно мгновеніе ока *Хочу* выпустилъ шнурочекъ и птичка улетѣла.

"Если я не могу спасти себя, то тебя я долженъ спасти", — подумалъ онъ со вздохомъ, бросивъ на птичку грустный взглядъ, и тутъ же вспомнилъ про свой талисманъ.

Не успѣли всадники схватить его за руки, какъ онъ накинулъ свой шелковый шнурочекъ на руку предводителя.

Тотъ тотчасъ же перемѣнилъ голосъ и, взглянувъ ласково на юношу, приказалъ воинамъ освободить его.

— Мы зла тебѣ не желаемъ. Иди себѣ съ миромъ своею дорогой! — сказалъ предводитель отряда *Хочу*.

— А городъ вы грабить не будете? — спросилъ его *Хочу*.

— Пусть мирные жители города живутъ себѣ спокойно, — отвѣтилъ ему витязъ слѣзая съ лошади. — Мы переночуемъ здѣсь въ лесу и на разсвѣтъ вернемся обратно къ нашему повелителю. Коли хочешь, садись поужинать съ нами!

Хочу съ радостью принялъ приглашеніе и во время ужина спросилъ всадниковъ, у кого они на службѣ.

— Мы служимъ могущественному монарху *Могу*, — отвѣчали они. — Онъ повелитель міра и все передъ нимъ преклоняется.

— Мой братъ! — воскликнулъ удивленный *Хочу*. — Неужели онъ сталъ такимъ могущественнымъ?

— Ты его братъ, — заговорили воины низко кланяясь *Хочу*, — и не знаешь, что слава о немъ громить по всему свѣту, и всѣ его боятся. Онъ владеетъ страшнымъ талисманомъ,

заколдованнымъ молоточкомъ, которымъ ударяетъ, когда хочетъ, чтобы всѣ падали ницъ передъ нимъ. Поѣдемъ вмѣстѣ съ нами къ нему, онъ сдѣлаетъ тебя великимъ человѣкомъ. — И тутъ они рассказали *Хочу* о всѣхъ подвигахъ и завоеваніяхъ *Могу*.

— Нѣтъ, — сказала *Хочу*, — служить у него я не желаю. Мнѣ грустно слышать все это. Я розыщу его для того только, чтобы умѣрить его свирѣпость.

На разспросы *Хочу* о мѣстѣ жительства брата воины отвѣчали:

— Нашъ могущественный повелитель выстроилъ себѣ неприступный замокъ на круглой скалѣ. Дома онъ никогда не бываетъ, такъ какъ постоянно въ походахъ. Вотъ и теперь собирается онъ въ походъ противъ грознаго короля, по имени *Право*. *Могу* просилъ у него дочь себѣ въ супруги, прекраснѣйшую принцессу во всемъ мірѣ, но она и отецъ ея осмѣлились отвѣтить ему отказомъ. Не потерпѣлъ этого нашъ повелитель и рѣшилъ захватить силою и невѣсту и все царство ея отца.

— Я долженъ повидать немедленно брата, чтобы предотвратить несчастье! Я увѣренъ, что мнѣ удастся устроить все къ общему благополучію, — воскликнулъ юноша, бросивъ взглядъ на свой чудный шнурочекъ. — Къ такому благородному королю, какъ *Право*, я съ удовольствіемъ поступлю на службу, — добавилъ восторженно *Хочу*.

Простившись торопливо съ воинами, онъ быстро отправился далѣе.

Длиненъ и труденъ былъ его путь. Въ первой горячкѣ онъ было забылъ о своей птичкѣ, но вскорѣ тоска по ней всецѣло овладѣла имъ. Какъ ни старался онъ себя утѣшать, что въ лѣсу ѣсть много соловьевъ, но въ то же время чувствовала что никто другой не можетъ замѣнить ему улетѣвшей птички, голосъ которой такъ глубоко запалъ ему въ душу.

Чѣмъ ближе подходилъ *Хочу* къ цѣли своего путешествія, тѣмъ чаще доходили до него слухи о грозномъ наступленіи его брата *Могу*; онъ сталъ беспокоиться, успѣетъ ли дойти вовремя. Разъ вечеромъ пришелъ онъ къ большому озеру и, не видя ни лодки на берегу, ни какого-либо жилья по близости, задумался, какъ ему переправиться на другой берегъ. Онъ зналъ, что это озеро было граница того королевства, куда онъ направлялся, и ему стало досадно, что въ концѣ своего путешествія встрѣтилось такое неожиданное препятствіе. Онъ пробовалъ было пустить въ ходъ свой шелковый шнурочекъ, но озеро было такое большое, что невозможно было перекинуть его на другой берегъ. Не зная, на что рѣшиться, вдругъ онъ замѣтилъ на озерѣ бѣлую точку, которую принялъ сначала за бѣлый парусъ. Онъ началъ махать шляпою и кричать изо всей мочи, думая привлечь этимъ на себя вниманіе. Дѣйствительно предполагаемый парусъ какъ будто приближался, но вскорѣ онъ убѣдился, что это былъ не парусъ, а большой, прекрасный лебедь, который быстро плыль по зеркальной поверхности озера.

"Этотъ лебедь, вѣроятно, изъ королевскихъ садовъ", — подумалъ про себя *Хочу*. — "Тѣмъ лучше, я попрошу его указать мнѣ дорогу въ королевскій замокъ, который долженъ быть гдѣ-нибудь по близости".

Взглянувъ на подплывавшаго лебедя, онъ увидалъ на его головѣ золотую корону.

Очарованный красотою лебедя и желая взять его къ себѣ въ спутники, *Хочу*, не долго думая, бросилъ свой шелковый шнурочекъ на крыло лебедя. Тотчасъ же величественный лебедь подплылъ къ берегу и довѣрчиво положилъ голову на его руку.

"Я опять поймалъ прекраснѣйшую птицу", — радовался про себя *Хочу*, и сталъ нѣжно гладить лебедя по блестящими мягкимъ перьямъ, чувствуя себя вознагражденнымъ за потерю соловья.

— Прекраснѣйшій лебедь, укажи мнѣ дорогу въ замокъ твоего повелителя, — обратился *Хочу* къ лебедю, торопясь окончить свой длинный путь.

Въ отвѣтъ на это лебедь поднялъ свои крылья, и на спинѣ его образовалось нѣчто вродѣ лодочки, чѣмъ не замедлилъ воспользоваться юноша.

Такимъ образомъ онъ скоро очутился на другомъ берегу озера, изъ-за деревьевъ котораго были видны башни королевской столицы.

Хочу вышелъ на берегъ, счастливый тѣмъ, что былъ близокъ къ желанной цели. Въ благодарность лебедю, онъ хотѣлъ приласкать его и освободить отъ шнурочка, но лебедь ловкимъ движеніемъ гибкой шеи ускользнулъ отъ его руки и, быстро поплывъ, скрылся за изгибомъ берега. Удивленный этимъ, юноша пошелъ вдоль берега. Исчезновеніе лебедя огорчило его, но хуже всего было лишеніе талисмана, который остался на шеѣ лебедя.

"Что же мнѣ теперь дѣлать?" — думалъ съ горечью про себя *Хочу*. — "Какъ вернуть мнѣ обратно свой шелковый шнурочекъ, безъ котораго я пропаду теперь? Я совсѣмъ не ожидалъ, что услужливый лебедь окажется такимъ вѣроломнымъ! Дѣлать нечего, надо идти далѣе!"

Уныло побрелъ *Хочу*, куда глаза глядятъ, и незамѣтно дошелъ до ближайшаго города. По дорогѣ онъ старался узнать отъ встрѣчавшихся ему людей, не слышно ли чего-нибудь про походъ его брата *Могу*, надѣясь въ душѣ, что воины сообщили ему ложный слухъ. Къ великому своему прискорбію, *Хочу* узналъ, что битва была уже разыграна и позорный миръ заключенъ. Итакъ, надежды его не оправдались и самъ онъ опоздалъ!

Какъ же это случилось? Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ узналъ онъ слѣдующее:

Свирѣпый братъ его *Могу*, задумавъ силою захватить прекрасную принцессу, дочь короля *Право*, побѣдоносно прошелъ черезъ всѣ владенія *Право*, опустошая молоточкомъ своимъ все на своемъ пути. Достигнувъ богатой и прекрасной столицы своего врага, *Могу* отправилъ гонцовъ къ королю сказать, что, если король согласится отдать за него свою дочь, онъ пощадитъ короля и его царство. Желая спасти городъ, отецъ и дочь согласились на его тяжелыя условія. И вотъ теперь *Могу* шелъ обратно, ведя съ собой прекраснѣйшую въ мірѣ принцессу чтобы тотчасъ же по прибытіи домой сыграть свадьбу. Это извѣстіе о поступкахъ брата до глубины души возмутило благороднаго юношу. Чувствуя себя отчасти виноватымъ въ этомъ дѣлѣ, *Хочу* рѣшилъ поступить все-таки на службу къ королю, такъ какъ сознавалъ хорошо, что несчастный король болѣе всего нуждался теперь въ вѣрныхъ слугахъ.

Властитель міра.

"Къ тому же", — думаль онъ, — со временемъ быть можетъ мнѣ удастся найти свой талисманъ и съ помощью его я могу вернуть королю *Право* его независимость и королевство.

Прекрасная принцесса была однако потеряна для него навсегда и тутъ только онъ понялъ, насколько желаніе увидѣть ее руководило всѣми его дѣйствіями. О большемъ онъ мечтать не смѣлъ, но чувствовалъ себя теперь лишеннымъ всего: принцессы, талисмана, прекрасныхъ птицъ, даже надежды быть полезнымъ кому-нибудь.

Опечаленный, но съ твердымъ рѣшеніемъ вѣрно служить своему господину, *Хочу* на слѣдующій день отправился въ замокъ короля и доложилъ о своемъ дѣлѣ.

Король велѣлъ передать ему, что очень радъ принять къ себѣ на службу челоуѣка, который готовъ служить ему, побѣжденному и несчастному королю.

Ободренный такимъ отвѣтомъ, *Хочу* сталъ просить разрѣшенія предстать предъ очи короля. Но каково было его смущеніе, когда, переступивъ порогъ зала, онъ увидалъ рядомъ съ королемъ, сидѣвшимъ на королевскомъ тронѣ, его дочь, прекраснейшую въ мірѣ

принцессу! На принцессѣ была роскошнейшая одежда, но *Хочу* ничего не замѣчалъ, кромѣ ея лица, казавшагося ему милѣе всего на свѣтѣ. Блескъ ея прекрасныхъ глазъ смутилъ его до того, что мысли его спутались и онъ совсѣмъ растерялся, когда приносилъ королю присягу на вѣрность. Но, взглянувъ потомъ опять на принцессу, онъ почувствовалъ въ своей груди такую мощь и силу, что съ этой минуты способенъ былъ побороть весь міръ. Между тѣмъ лукавая улыбка играла на устахъ принцессы и, когда *Хочу* невольно опустилъ при этомъ глаза, взглядъ его упалъ на то, что заставило его испустить крикъ отъ изумленія. Неужели это была дѣйствительность? На ея шеѣ онъ увидалъ свой шелковый шнурочекъ, который онъ считалъ навсегда потеряннымъ!

— Мой дорогой талисманъ! — воскликнулъ онъ невольно отъ удивленія и радости.

Улыбнувшись самой пріятной улыбкой, принцесса сняла съ себя шнурочекъ и, протягивая его *Хочу*, сказала:

— Я знаю это. Если хочешь, возьми обратно свое сокровище.

Когда она произносила эти слова, юноша съ восторгомъ и удивленіемъ услышалъ, что ея пѣвучій голосъ походилъ на пѣнье соловья, а когда она склонила свою гибкую шею, въ ея движеніяхъ онъ призналъ гордаго лебедя. Охваченный непонятнымъ предчувствіемъ, *Хочу* не могъ произнести ни слова, онъ схватилъ только конецъ шнурка, который она ему протянула; но, когда другой конецъ шнурка остался въ рукахъ принцессы, онъ смѣло вырвалъ его и поспѣшно обкрутилъ имъ ея руку и свою.

— Что это значить? — спросилъ король, сурово взглянувъ на нихъ.

Въ отвѣтъ на это принцесса взяла шнурокъ, накинула его на шею отца и, глядя нѣжно на *Хочу*, промолвила:

— Это значить, что этотъ талисманъ соединилъ насъ навеки. Я прошу тебя, отецъ, дать намъ тоже свое согласіе!

Король улыбнулся, гнѣвъ его исчезъ. Положивъ руку принцессы на руку юноши, король произнесъ:

— Тотъ, кто обладаетъ такимъ талисманомъ, долженъ современемъ сдѣлаться властителемъ міра!

Очнувшись отъ своей первой радости и удивленія *Хочу* попросилъ свою будущую супругу и ея отца объяснить ему, какъ все это случилось: какъ принцесса вернулась къ себѣ на родину, какимъ образомъ завладѣла она этимъ шнурочкомъ и дѣйствительно ли это она превращалась въ соловья и лебедя, чтобы сопровождать его и помогать ему.

Размѣстившись удобно въ одной изъ комнатъ дворца король началъ свой рассказъ:

— Когда моя дочь явилась на свѣтъ, я пригласилъ къ ней въ крестныя матери могущественную фею, такъ какъ я зналъ, какъ легко потерять всякое земное богатство и какъ необходимы великіе сверхъестественные дары, чтобы смѣло идти по жизненному пути. Добрая фея охотно исполнила мою просьбу. Но королева, моя дорогая супруга, которая была еще молода и ослѣплена наружнымъ мірскимъ блескомъ, отъ себя попросила фею поднести ребенку такой даръ, который могъ бы сдѣлать ее красивѣйшей принцессой на свѣтѣ. Меня это сильно обезпокоило, но великодушная фея, желая угодить намъ обоимъ одинаково, исполнила наши просьбы такимъ образомъ:

— Пусть твоя наружная красота, — сказала она дѣвочкѣ, — будетъ одновременно и внутренней, непроходящей, потому что только *такую* можешь ты быть прекраснѣйшей принцессой въ мірѣ. Внутренняя красота — это доброе сердце и свѣтлый умъ; лицо же есть только зеркало ихъ. Безъ нихъ наружная красота — это безумная маска, любоваться которою всѣмъ скоро надоѣдаетъ. Это подарокъ тебѣ отъ матери. Отъ отца же ты получишь

Щебетанье птицъ.

въ даръ способность превращаться въ птицу и всякій разъ, когда тебѣ будетъ грозить опасность, ты можешь подняться подъ небеса!

— Такъ и случилось. Этимъ послѣднимъ подаркомъ моя дочь воспользовалась, когда ее похищали два раза подрядъ.

Хочу понялъ, что это была та самая фея, которая дала ему и его братьямъ ихъ подарки, и рассказалъ объ этомъ королю и принцессѣ. Затѣмъ королевская дочь стала описывать свою судьбу. Она рассказала о томъ, какъ старшій братъ *Хочу*, *Имъй*, силою своего талисмана похитилъ ее и какъ она спаслась отъ него тѣмъ, что превратилась въ соловья.

— На обратномъ пути изъ замка *Имъя* я увидала тебя и ты плѣнилъ меня, — продолжала она. — Когда ты возвратилъ мнѣ свободу, я поспѣшала домой къ отцу, который горько оплакивалъ меня. Но все-таки я рѣшила про себя отыскать тебя во что бы то ни стало, такъ какъ ты привязалъ меня къ себѣ на вѣки силою твоего красного шелкового шнурочка. Едва я успѣла вѣрнуться домой, какъ новая опасность грозила мнѣ и моему отцу. Явился твой другой братъ. *Могу*, чтобы похитить меня и овладѣть царствомъ моего отца. Послѣдствія этого тебѣ извѣстны. Съ отчаяніемъ въ сердцѣ я принуждена была слѣдовать за нимъ. Казалось, насколько подарокъ моей матери, выпрошенный ею у феи, приносилъ мнѣ одни несчастья, настолько подарокъ отца служилъ мнѣ утѣшеніемъ и спасеніемъ. Я подстерегала каждый удобный случай, чтобы бѣжать, но за мной зорко слѣдили.

Вечеромъ, въ первый же день моего похищенія, мы расположились на берегу моря. Я стала просить отпустить меня купаться. Съ большимъ трудомъ получила я на это разрѣшеніе. Со мной было послано много дѣвушекъ, подъ предлогомъ прислуживать мнѣ, но на самомъ дѣлѣ, чтобы охранять меня. Кромѣ того по всѣмъ дорогамъ была разставлена стража. Къ счастью, я умѣю плавать и, едва отплывъ отъ берега, я нырнула глубоко и скрылась подъ водою. На отчаянные крики дѣвушекъ, думавшихъ, что я утонула, прибѣжали князь и вся его свита. Почувяли бѣду и готовились искать и преслѣдовать меня, но такъ какъ всѣ лодки были удалены отъ берега изъ боязни, чтобы я не могла воспользоваться ими, у меня было время опередить всѣхъ. Всѣ обратили внимание и смотрѣли подозрительно на бѣлаго лебедя, который торопился уплыть въ море, но сдѣлать ничего не могли, не имея никакихъ средствъ подъ руками, чтобы настигнуть его. И, наконецъ, когда я увидѣла корабли и лодки, отчаливавшіе отъ берега, я поднялась на своихъ крѣпкихъ крыльяхъ въ вышину, скрылась изъ виду и продолжала летѣть до тѣхъ поръ, пока не очутилась на спокойной поверхности маленькаго озера недалеко отъ замка своего отца. Тутъ, къ своей великой радости, я повстрѣчала тебя. Но зная, что ты находишься теперь вполнѣ въ нашей власти, я не могла удержаться отъ желанія сыграть съ тобою шутку, а именно, удержать на нѣсколько часовъ твой красный шелковый шнурочекъ, который соединилъ насъ теперь на всегда, — заключила свой рассказъ принцесса.

Король велѣлъ устроить великолѣпную свадьбу, которая продолжалась нѣсколько дней. Когда свадебныя торжества окончились, *Хочу* обратился къ своей молодой супругѣ, сказавъ:

— Я долженъ покинуть тебя на нѣкоторое время, такъ какъ хочу исполнить одинъ долгъ, одинаково важный для всѣхъ насъ. Я скоро вѣрнусь къ тебѣ обратно, а въ успѣхѣхъ моего предиріятія я полагаюсь на свой талисманъ.

Щебетанье птицъ.

— Нѣтъ, мы не должны разлучаться! — воскликнула принцесса. Вѣдь ты привязалъ меня къ себе шелковымъ шнуркомъ. Отправляйся исполнять свой долгъ, но я послѣую за тобой!

Такъ и случилось. Когда они пришли въ замокъ *Имѣя*, они застали его въ очень удрученномъ состояніи. Проходя черезъ длинный рядъ комнатъ дворца, они не встрѣтили ни души, а его самого нашли въ одной изъ внутреннихъ комнатъ лежащимъ на диванѣ и почти умирающимъ. Замѣтивъ ихъ приближеніе, *Имѣй* вяло посмотрѣлъ на нихъ и рукой сталъ гнать ихъ отъ себя. Но *Хочу* не обратилъ на это вниманія, а съ участіемъ сталъ спрашивать, какъ онъ себя чувствуетъ.

— Мнѣ все опротивѣло, — отвѣчалъ *Имѣй* равнодушно, и ничто болѣе не радуетъ меня.

Тогда *Хочу* взялъ свой шелковый шнурочекъ и обвязалъ имъ брата. Тотчасъ же глаза *Имѣя* оживились, онъ узналъ брата и сталъ просить его рассказать ему свою судьбу съ того времени, какъ они разстались.

Хочу исполнилъ его просьбу и въ концѣ разказа добавилъ:

— Ты не долженъ оставаться здѣсь болѣе, отправляйся вмѣстѣ съ нами въ мое царство и я сдѣлаю тебя своимъ казначеемъ!

Отецъ принцессы, уставъ отъ лѣтъ и трудовъ, передалъ правленіе царствомъ всецѣло своему зятю.

— Теперь у меня будетъ цѣль жизни! — воскликнулъ радостно *Имѣй*.

— Ты, братъ, сдѣлалъ самый удачный выборъ. И ты тоже! — добавилъ онъ, протягивая принцессѣ руку.

— Но и твоимъ талисманомъ пренебрегать не слѣдуетъ, замѣтилъ *Хочу*, — надо умѣть только правильно его примѣнять. Съ помощью моего краснаго шелковаго шнурочка онъ принесетъ тебѣ благоденствіе вмѣсто всего дурного.

Послѣ этого они всѣ втроемъ отправились на поиски за братомъ *Могу*. Безъ всякихъ затрудненій имъ удалось узнать, гдѣ находится его страшный замокъ. Несмотря на всѣ предостереженія не ходить туда, *Хочу*, зная силу своего талисмана, смѣло отправился въ замокъ брата. Вскорѣ они увидѣли замокъ, висѣвшій на скалистомъ утесѣ словно совиное гнѣздо, и казавшійся недоступнымъ. Но *Хочу*, попросивъ своихъ спутниковъ обождать внизу, зацѣпилъ своимъ шнурочкомъ за острый выступъ скалы и быстро по немъ взобрался наверхъ. На самомъ верху скалы стоялъ братъ его *Могу*, съ такимъ дикимъ и мрачнымъ видомъ, что сердце *Хочу* сжалось отъ боли. Увидѣвъ *Хочу*, *Могу* чуть не бросился на него, но, узнавъ брата, остановился.

— Что тебѣ здѣсь надо? — спросилъ онъ угрюмо. *Хочу* отвѣтилъ, что пришелъ провѣдать его, и выразилъ при этомъ радость, что засталъ его дома.

— Вотъ какъ! — сказалъ съ презрѣніемъ *Могу*. — Если бы ты пришелъ минутой позже, ты бы не засталъ меня, такъ какъ я собирался броситься съ утеса вмѣстѣ съ этимъ дряннымъ молоточкомъ, который мнѣ подарила фея. Я только что вернулся отъ нея. Я ходилъ къ ней съ намѣреніемъ размоzzжить ей голову этимъ молоткомъ въ отмѣстку за ея обманъ, но онъ и для этого не пригодился.

— Развѣ ты не покорилъ имъ полъ-міра, а теперь по-твоему онъ никуда не годенъ? — упрекнулъ его *Хочу*.

— Расскажи мнѣ о твоёмъ посѣщеніи феи и какой отвѣтъ она дала тебѣ?

— Я нашелъ фею такой же скрягой, какъ и много лѣтъ тому назадъ, когда мы всѣ вмѣстѣ были у нея, — началъ свой разказъ *Могу*, довольный тѣмъ, что могъ подѣлиться съ